

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

24-е заседание

Пятница, 15 ноября 1997 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 60, 61 и 63–81 повестки дня
(продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет продолжит принятие решений по следующим проектам резолюций: в группе 1 — проекты резолюций A/C.1/51/L.3 и L.27/Rev.1; в группе 5 — проект резолюции A/C.1/51/L.15 и связанное с этим заявление A/C.1/51/L.52 о финансовых последствиях бюджета по программам; в группе 7 — проект резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1; в группе 8 — проект решения A/C.1/51/L.7; в группе 9 — проект резолюции A/C.1/51/L.38/Rev.1; и в группе 10 — проект решения A/C.1/51/L.22 и проект резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1.

Были высказаны просьбы отложить до понедельника принятие решений по следующим проектам резолюций: в группе 1 — по проекту резолюции A/C.1/51/L.28/Res.2; в группе 2 — по проекту резолюции A/C.1/51/L.48 и L.49; в группе 7 — по проекту резолюции A/C.1/51/L.11/Rev.1. Прежде чем Комитет приступит к принятию решения по

проектам резолюций, я предоставляю слово Директору Центра по вопросам разоружения.

Г-н Давинич (Директор Центра по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Делегаты, возможно, помнят, что вчера в своем заявлении в Комитете я выразил намерение поднять в Бюджетном управлении вопрос о нерешенных финансовых сметах по некоторым резолюциям и доложить сегодня утром о существующем положении. Мне приятно сообщить, что в том, что касается проекта резолюции A/C.1/51/L.3 о Договоре о нераспространении ядерного оружия, у нас есть разрешение Бюджетного управления приступить к представлению заявления о финансовых последствиях, и чтобы избежать путаницы, мы представим его в письменном виде. Но на данном этапе, для того чтобы Комитет мог приступить к принятию решения по этому конкретному проекту резолюции, я хотел бы официально заявить, что если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/51/L.3, то не потребуется дополнительных средств по программам по бюджету на двухгодичный период 1996–1997 годов.

Кроме того, я хотел бы заявить, что в связи с проектом резолюции A/C.1/51/L.15 было выпущено соответствующее заявление о финансовых последствиях бюджета по программам, и Комитет сможет принять решение по этому проекту резолюции в хо-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-27531 (R)

0527531

де этого заседания, если он того пожелает. И наконец, я хотел бы коснуться проекта резолюции A/C.1/51/L.38/Rev.1, озаглавленного «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения». Мы консультировались с Бюджетным управлением, чтобы определить, действительно ли этот конкретный проект резолюции потребует дополнительных финансовых средств из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, и нас информировали, что это не так. Поэтому я хотел бы заявить, что в связи с просьбой, содержащейся в этом проекте резолюции, Секретариату не потребуются дополнительных финансовых затрат. И если делегатов удовлетворит данное заявление, то Комитет может принять решение по этому конкретному проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет примет к сведению заявление Директора Центра по вопросам разоружения.

Я предоставляю слово представителю Египта для представления проектов резолюций A/C.1/51/L.27/Rev.1 и A/C.1/51/L.28/Rev.2.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): От имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Лиги арабских государств, Египет представил вчера на рассмотрение поправки, которые опубликованы сегодня в документе A/C.1/51/L.27/Rev.1. Эти поправки были подготовлены в ходе напряженных и углубленных консультаций, проходивших на протяжении последних 10 дней. Они отражают позитивный сдвиг не только с точки зрения авторов проекта резолюции, но и других делегаций, которые принимали участие в выработке этого текста и в наших консультациях.

Основное изменение по сравнению с проектом резолюции A/C.1/51/L.27 состоит в том, что два пункта преамбулы — седьмой и восьмой — объединены в один, с которым вы можете ознакомиться в новом варианте. Я должен отметить, что в восьмом пункте преамбулы документа A/C.1/51/L.27/Rev.1 должно быть добавлено то, что пропущено. Этот пункт преамбулы должен выглядеть следующим образом:

«будучи озабочена угрозами, создаваемыми для безопасности и стабильности распространением ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения в регионе».

Добавлен также последний пункт преамбулы. Он гласит:

«отмечая принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и его подписание 132 государствами, в том числе рядом государств региона». (A/C.1/51/L.27/Rev.1, десятый пункт преамбулы)

Мы обратили внимание на то, что с грамматической точки зрения, возможно, было бы предпочтительнее дать формулировку:

«отмечая принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций».

Мы считаем, что благодаря этому текст стал бы конкретнее и не вызывал предположения о том, что Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний был принят 132 странами.

Что касается пунктов 2 и 3 постановляющей части документа A/C.1/51/L.27/Rev.1, то они были объединены и в настоящее время содержатся в одном пункте, а именно в пункте 2 документа A/C.1/51/L.27/Rev.1. В этих двух пунктах предыдущего проекта государство было названо, но этого упоминания названия государства в данном документе нет. Я надеюсь, что это изменение — радикальное, с нашей точки зрения, — приведет к позитивным результатам в том, что касается голосования по этому проекту резолюции.

В ходе неофициальных консультаций в Комитете и сотрудничества со всеми делегациями мы смогли выработать эти формулировки. Мы надеемся, что этот новый вариант вместе с изменениями, которые наша группа считает радикальными по сравнению с нашей позицией в прошлом году и с первым проектом, содержащимся в документе A/C.1/51/L.27, приведет к тому, что делегации согласятся проголосовать за этот проект резолюции, когда мы будем рассматривать его не сегодня, а в понедельник, как мы предлагаем.

Второй проект резолюции содержится в документе A/C.1/51/L.28/Rev.2. Моя делегация уже внесла поправки к первоначальному проекту резолюции, результатом чего стал документ A/C.1/51/L.27/Rev.1, в котором мы сняли три пункта из нашего первоначального предложения, содержащегося в документе A/C.1/51/L.28. В документе A/C.1/51/

L.28/Rev.2 мы сняли еще два пункта, несмотря на то, что мы считали их очень важными. Однако одна делегация столкнулась с некоторыми сложностями, и мы поступили таким образом, чтобы обеспечить консенсус в отношении этого проекта резолюции. Мы отказались от четвертого и одиннадцатого пунктов преамбулы проекта A/C.1/51/L.28/Rev.1.

Претерпел изменения пункт 4 постановляющей части. В этом пункте мы вернулись к формулировке пункта 4 постановляющей части проекта резолюции прошлого года с некоторыми — можно сказать — поправками. Пункт проекта резолюции прошлого года гласит:

«отмечает важное значение ведущихся двусторонних ближневосточных мирных переговоров». (A/C.1/50/L.10, пункт 4)

Мы сняли слово «ведущиеся», поскольку мы не можем сказать, что двусторонние ближневосточные переговоры продолжаются. Да, они возвращаются в свое русло, но они не продвигаются вперед. К сожалению, в их развитии наблюдается регресс. Поэтому мы отказались от слова «ведущиеся». Таким образом, формулировка пункта выглядит так:

«отмечает важность двусторонних ближневосточных переговоров и многосторонней Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности в деле содействия взаимному доверию и безопасности на Ближнем Востоке, включая создание зоны, свободной от ядерного оружия». (A/C.1/51/L.28/Rev.2)

В предыдущем проекте резолюции перед словом «многосторонней» стояло слово «деятельности». Мы отказались от этих слов, поскольку многосторонняя Рабочая группа по контролю над вооружениями и региональной безопасности на протяжении последних двух лет не проводит заседаний. Поэтому не существует какой-либо деятельности, которую нужно отмечать. Этот проект резолюции охватывает период после принятия проекта резолюции прошлого года, и мы не считаем, что какая-либо деятельность имела место. Именно поэтому мы отказались также и от этих слов.

С этими поправками этот проект резолюции аналогичен проекту резолюции прошлого года за исключением двух незначительных дополнений, внесенных к пункту 4 постановляющей части. С

нашей точки зрения, это свидетельствует о том, какие усилия приложил Египет для сохранения консенсуса по этому проекту резолюции. Некоторые делегации заявляют, что Египет не желает консенсусного принятия этого проекта резолюции. Напротив, Египет стремится к консенсусному принятию этого проекта, но наша делегация хотела бы подробно отразить в нем фактическую ситуацию на местах, а не добиваться бессмысленного консенсуса, подтверждая лишь то, что происходило 10 лет назад.

Уверен, все делегации отметили, что, когда мы приступили к переговорам по проекту A/C.1/51/L.28, мы предложили шесть новых пунктов. В данном тексте нет ни одного из этих новых пунктов. Это еще раз свидетельствует о нашей точке зрения и о нашей цели достичь консенсуса по этому проекту резолюции. Мы надеемся, что нам удастся достичь согласия по этим поправкам. Мне известно, что по-прежнему существуют некоторые оговорки в отношении пункта 4 постановляющей части, но мы надеемся, что, возможно, к концу дня нам удастся достичь некоторой общеприемлемой формулировки. Сегодня мы рассмотрим этот проект резолюции и примем его путем консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы просить представителя Египта направить все эти поправки Секретарю Комитета, с тем чтобы они были точно отражены в проектах резолюций.

Желают ли делегации выступить с общими заявлениями по проектам резолюций группы 1, а именно по проектам резолюций A/C.1/51/L.27/Rev.1 и A/C.1/51/L.28/Rev.2?

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Я лишь хотел бы сказать несколько слов в ответ на выступление представителя Египта, который внес на рассмотрение проекты резолюций A/C.1/51/L.27/Rev.1 и A/C.1/51/L.28/Rev.2.

Что касается A/C.1/51/L.27/Rev.1, сейчас наша позиция остается такой же, как она была в прошлом году.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): От имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Лиги арабских государств, Египет представил вчера на рассмотрение поправки, которые опубликованы сегодня в документе A/C.1/51/L.27/

Rev.1. Эти поправки были подготовлены в ходе напряженных и углубленных консультаций, проходивших на протяжении последних 10 дней. Они отражают позитивный сдвиг не только с точки зрения авторов проекта резолюции, но и других делегаций, которые принимали участие в выработке этого текста и в наших консультациях.

Основное изменение по сравнению с проектом резолюции A/C.1/51/L.27 состоит в том, что два пункта преамбулы — седьмой и восьмой — объединены в один, с которым вы можете ознакомиться в новом варианте. Я должен отметить, что в восьмом пункте преамбулы документа A/C.1/51/L.27/Rev.1 должно быть добавлено то, что пропущено. Этот пункт преамбулы должен выглядеть следующим образом:

«будучи озабочена угрозами, создаваемыми для безопасности и стабильности распространением ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения в регионе»,

Добавлен также последний пункт преамбулы. Он гласит:

«отмечая принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и его подписание 132 государствами, в том числе рядом государств региона», (A/C.1/51/L.27/Rev.1, десятый пункт преамбулы)

Мы обратили внимание на то, что с грамматической точки зрения, возможно, было бы предпочтительнее дать формулировку:

«отмечая принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций»,

Мы считаем, что благодаря этому текст стал бы конкретнее и не вызывал предположения о том, что Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний был принят 132 странами.

Что касается пунктов 2 и 3 постановляющей части документа A/C.1/51/L.27/Rev.1, то они были объединены и в настоящее время содержатся в одном пункте, а именно в пункте 2 документа A/C.1/51/L.27/Rev.1. В этих двух пунктах предыдущего проекта государство было названо, но этого упоминания названия государства в данном документе нет. Я надеюсь, что это изменение — ради-

кальное, с нашей точки зрения, — приведет к позитивным результатам в том, что касается голосования по этому проекту резолюции.

В ходе неофициальных консультаций в Комитете и сотрудничества во всеми делегациями мы смогли выработать эти формулировки. Мы надеемся, что этот новый вариант вместе с изменениями, которые наша группа считает радикальными по сравнению с нашей позицией в прошлом году и с первым проектом, содержащимся в документе A/C.1/51/L.27, приведет к тому, что делегации согласятся проголосовать за этот проект резолюции, когда мы будем рассматривать его не сегодня, а в понедельник, как мы предлагаем.

Второй проект резолюции содержится в документе A/C.1/51/L.28/Rev.2. Моя делегация уже внесла поправки к первоначальному проекту резолюции, результатом чего стал документ A/C.1/51/L.27/Rev.1, в котором мы сняли три пункта из нашего первоначального предложения, содержащегося в документе A/C.1/51/L.28. В документе A/C.1/51/L.28/Rev.2 мы сняли еще два пункта, несмотря на то, что мы считали их очень важными. Однако одна делегация столкнулась с некоторыми сложностями, и мы поступили таким образом, чтобы обеспечить консенсус в отношении этого проекта резолюции. Мы отказались от четвертого и одиннадцатого пунктов преамбулы проекта A/C.1/51/L.28/Rev.1.

Претерпел изменения пункт 4 постановляющей части. В этом пункте мы вернулись к формулировке пункта 4 постановляющей части проекта резолюции прошлого года с некоторыми — можно сказать — поправками. Пункт проекта резолюции прошлого года гласит:

«отмечает важное значение ведущихся двусторонних ближневосточных мирных переговоров» (A/C.1/50/L.10, пункт 4)

Мы сняли слово «ведущиеся», поскольку мы не можем сказать, что двусторонние ближневосточные переговоры продолжаются. Да, они возвращаются в свое русло, но они не продвигаются вперед. К сожалению, в их развитии наблюдается регресс. Поэтому мы отказались от слова «ведущиеся». Таким образом, формулировка пункта выглядит так:

«отмечает важность двусторонних ближневосточных переговоров и многосторонней Рабочей группы по контролю над воо-

ружениями и региональной безопасности в деле содействия взаимному доверию и безопасности на Ближнем Востоке, включая создание зоны, свободной от ядерного оружия». (A/C.1/51/L.28/Rev.2)

В предыдущем проекте резолюции перед словом «многосторонней» стояло слово «деятельности». Мы отказались от этих слов, поскольку многосторонняя Рабочая группа по контролю над вооружениями и региональной безопасности на протяжении последних двух лет не проводит заседаний. Поэтому не существует какой-либо деятельности, которую нужно отмечать. Этот проект резолюции охватывает период после принятия проекта резолюции прошлого года, и мы не считаем, что какая-либо деятельность имела место. Именно поэтому мы отказались также и от этих слов.

С этими поправками этот проект резолюции аналогичен проекту резолюции прошлого года за исключением двух незначительных дополнений, внесенных к пункту 4 постановляющей части. С нашей точки зрения, это свидетельствует о том, какие усилия приложил Египет для сохранения консенсуса по этому проекту резолюции. Некоторые делегации заявляют, что Египет не желает консенсусного принятия этого проекта резолюции. Напротив, Египет стремится к консенсусному принятию этого проекта, но наша делегация хотела бы подробно отразить в нем фактическую ситуацию на местах, а не добиваться бессмысленного консенсуса, подтверждая лишь то, что происходило 10 лет назад.

Уверен, все делегации отметили, что, когда мы приступили к переговорам по проекту A/C.1/51/L.28, мы предложили шесть новых пунктов. В данном тексте нет ни одного из этих новых пунктов. Это еще раз свидетельствует о нашей точке зрения и о нашей цели достичь консенсуса по этому проекту резолюции. Мы надеемся, что нам удастся достичь согласия по этим поправкам. Мне известно, что по-прежнему существуют некоторые оговорки в отношении пункта 4 постановляющей части, но мы надеемся, что, возможно, к концу дня нам удастся достичь некоторой общеприемлемой формулировки. Сегодня мы рассмотрим этот проект резолюции и примем его путем консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы просить представителя Египта направить все

эти поправки Секретарю Комитета, с тем чтобы они были точно отражены в проектах резолюций.

Желают ли делегации выступить с общими заявлениями по проектам резолюций группы 1, а именно по проектам резолюций A/C.1/51/L.27/Rev.1 и A/C.1/51/L.28/Rev.2?

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Я лишь хотел бы сказать несколько слов в ответ на выступление представителя Египта, который внес на рассмотрение проекты резолюций A/C.1/51/L.27/Rev.1 и A/C.1/51/L.28/Rev.2.

Что касается A/C.1/51/L.27/Rev.1, сейчас наша позиция остается такой же, как она была в прошлом году. Мы не думаем, что на нашу позицию могут повлиять какие-либо изменения. Мы считаем, что весь проект резолюции имеет политическую подоплеку, и поэтому всякие изменения или поправки для нас неприемлемы.

Я надеюсь, что позднее у меня будет возможность более подробно разъяснить нашу позицию по этому проекту резолюции, но на этом этапе я должен подчеркнуть, что любые изменения в проекте резолюции являются неприемлемыми, поскольку концепция проекта резолюции, в принципе, носит политическую окраску, и с этим Израиль не может согласиться.

Что касается проекта резолюции A/C.1/51/L.28/Rev.2, то сегодня мы имеем новый вариант, но и он неприемлем для нас, потому что, по нашему мнению, он не отражает ситуацию на Ближнем Востоке. С точки зрения моего правительства, мирный процесс продолжается, переговоры ведутся, и исключение любого слова из этого проекта резолюции не приведет к тому, чтобы Израиль присоединился к консенсусу по этому проекту в этом году. Я хотел бы четко подтвердить нашу позицию: никакое изменение в проекте резолюции, будь это одно слово или фраза, не заставит Израиль в этом году присоединиться к консенсусу по этому проекту резолюции.

Г-н Улучевик (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать лишь одно замечание по проекту резолюции A/C.1/51/L.27/Rev.1. В седьмом пункте преамбулы Комитет отмечает, что Джибути и Объединенные Арабские Эмираты стали участниками Договора, и что Оман станет участником Договора в кратчайшие сроки. Затем в пункте 1

постановляющей части мы приветствует присоединение Джибути 22 августа 1996 года к Договору о нераспространении ядерного оружия, а также решение Омана, но мы забыли приветствовать присоединение Объединенных Арабских Эмиратов к Договору. Если нет конкретных причин не упоминать Объединенные Арабские Эмираты, то мы должны внести соответствующую поправку в этот проект резолюции.

Если же это просто упущение, то я предлагаю после слова «Джибути» добавить слова «и Объединенные Арабские Эмираты» и продолжить словами «к Договору о нераспространении ядерного оружия» и так далее. Поскольку мне неизвестна дата присоединения Объединенных Арабских Эмиратов к Договору, то я не вправе предлагать включение этой информации.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Во-первых, замечания представителя Израиля не кажутся мне странными, поэтому на этом этапе я не собираюсь их комментировать.

Во-вторых, что касается замечания, только что высказанного представителем Турции, то, действительно, здесь в пункте 1 постановляющей части мы приветствуем лишь Джибути и решение Омана, поскольку в проекте резолюции прошлого года мы уже приветствовали присоединение Объединенных Арабских Эмиратов. Однако мы совершенно не возражаем против того, что представитель Турции желает вновь включить Объединенные Арабские Эмираты. Чем чаще мы выражаем удовлетворение в этой связи, тем большую оценку оно получает, и мы можем принять это предложение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я думаю, что проблема решена.

Я хотел бы сообщить Комитету о том, что поступила просьба отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.27/Rev.1 до понедельника. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет согласен поступить таким образом.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет желающих выступить с общими заявлениями или разъяснением мотивов голосования до проведения голосования, Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.3.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.3, озаглавленный «Договор о нераспространении ядерного оружия: Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительный комитет», был внесен на рассмотрение представителем Шри-Ланки от имени государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия 6 ноября 1996 года на 12-м заседании Комитета.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная

Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Индия, Израиль.

Проект резолюции A/C.1/51/L.3 принимается 142 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Нигерии информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования.

Г-жа Гхосе (Индия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что Комитету хорошо известна наша позиция в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Эта позиция последовательна, и мы по-прежнему ее придерживаемся. Именно в соответствии с этой позицией мы и воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/51/L.3.

Даже несмотря на то, что данный проект резолюции кажется чисто процедурным, мы находим, что, в то время как государства-участники того или иного межправительственного соглашения свободны в следовании его процедурам в рамках форума этого соглашения, чрезвычайно трудно согласиться с тем, чтобы положения и процедуры этого договора превращались на основании отдельной резолюции в юридически обязательные в Организации Объединенных Наций.

Из представления этого проекта резолюции мы понимаем, что его основная цель заключается в точном определении даты первого заседания Подготовительного комитета. Однако мы не считаем, что

для этого необходима какая бы то ни было резолюция Генеральной Ассамблеи. Этой цели вполне можно добиться путем достижения согласия между государствами — участниками Договора. Наше понимание поэтому заключается в том, что данный проект резолюции направлен на укрепление статуса положений и процедур ДНЯО, Договора, которому мы, по фундаментальным причинам, противостояли и по-прежнему противостояим.

Однако, поскольку авторы предусмотрительно выражали свою озабоченность, обращаясь лишь к государствам — участникам ДНЯО, моя делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Мы также рады сделанному сегодня утром ведущим автором и Секретариатом разъяснению того, что содержащаяся в пункте 2 постановляющей части этого проекта резолюции и обращенная к Генеральному секретарю просьба об оказании помощи не имеет никаких финансовых последствий для государств — членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы проголосовали в поддержку проекта резолюции, представленного его ведущим автором, Шри-Ланкой, и озаглавленного «Договор о нераспространении ядерного оружия: Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительный комитет».

Моя делегация считает, что в результате бессрочного продления Договора некоторые ядерные программы и вооружения остались за пределами системы нераспространения: мы имеем здесь в виду ближневосточный регион, безопасность и стабильность которого являются неотъемлемой составной частью мира и безопасности в мире.

Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора предоставила уникальную и историческую возможность превратить ближневосточный регион в зону, свободную от ядерного оружия, равно как и любого оружия массового уничтожения; это была одна из тех возможностей, на которую Израиль не откликнулся присоединением к Договору. В результате Сирия не согласится с бессрочным продлением Договора о нераспространении ядерного оружия до тех пор, пока

Израиль не присоединится к нему и не поставит все свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Сирия, ставшая одной из первых присоединившихся к Договору стран и остающаяся верной своим обязательствам по нему, не может согласиться с тем, что Израиль оставался вне этого Договора, тем более ввиду общеизвестного факта, что Израиль обладает огромным ядерным арсеналом и продолжает оккупировать огромные принадлежащие его соседям территории и действовать в нарушение международных резолюций.

Мы надеемся, что на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора все эти факторы будут приняты во внимание. Сирийская позиция основана на отвержении ею обладания Израилем ядерным оружием. Такие вооружения создают угрозу миру и стабильности региона и всего мира. Мы надеемся, что международное сообщество отвергнет израильскую позицию.

Мы подтверждаем, что, несмотря на наши обязательства, несмотря на нашу явную приверженность мирному процессу и нашему активному участию в двусторонних переговорах ради достижения справедливого и всеобъемлющего мира в регионе, мы не согласимся с принятой Конференцией резолюцией по ближневосточному региону, если Израиль не поставит свои ядерные установки под контроль системы гарантий МАГАТЭ в осуществление многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи по данному вопросу и резолюции 487 (1981) Совета Безопасности, в которой, среди прочего, содержится обращенный к Израилю призыв поставить его ядерные установки под контроль системы гарантий МАГАТЭ, чего до сих пор так и не произошло.

Г-н Бенитес (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация проголосовала в поддержку только что принятого нами проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.3, ибо мы считаем, что данный текст носит в основном процедурный характер. Как хорошо известно, Куба не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и она неоднократно высказывала свои взгляды на этот Договор.

Поэтому наше голосование в поддержку данного проекта резолюции никоим образом не следует

интерпретировать как изменение нашей позиции в отношении этого Договора.

Г-н Элахи (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан проголосовал в поддержку проекта резолюции A/C.1/51/L.3. С нашей точки зрения, содержание пунктов 1 и 2 постановляющей части, в которых отмечается решение участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) провести заседание Подготовительного комитета и в которых содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба оказать необходимое содействие, не может вызывать возражений и является чисто процедурным. Наше отношение к ДНЯО хорошо известно, равно как и наша позиция в отношении тех обстоятельств, при которых мы сможем присоединиться к этому Договору.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.15, содержащемуся в группе 5.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет желающих выступить с общими заявлениями по мотивам голосования до голосования, Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.15.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.15, «Меры укрепления доверия на региональном уровне», был представлен представителем Конго от имени государств — членом Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке на 15-м заседании Комитета 6 ноября 1996 года.

Как представитель Конго объявил 14 ноября, в пункт 14 постановляющей части этого проекта резолюции следует внести следующее изменение: слова «вновь призывает» в начале пункта следует заменить словом «призывает».

Следует отметить, что последствия этого проекта резолюции для бюджета по программам изложены в документе A/C.1/51/L.52.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Первым комитетом без голосования.

Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет готов именно так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/51/L.15 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Китая, который желает выступить с объяснением позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (*говорит по-английски*): Китай очень обеспокоен вопросами мира, стабильности и развития Африки. С тех пор как в 1992 году был создан Постоянный консультативный комитет Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке, его члены приняли ряд мер укрепления доверия на региональном уровне, соответствующих конкретным обстоятельствам этого региона, для решения стоящих перед ним проблем.

Мы высоко ценим эти усилия и достигнутые результаты. Как отмечается в проекте резолюции, эффективными могут быть лишь меры укрепления доверия, принимаемые по инициативе и при участии всех заинтересованных государств и с учетом специфических особенностей каждого региона. Мы поддерживаем такой способ лечения конкретных болезней конкретными лекарствами, если можно так выразиться.

Основываясь на этих соображениях, китайская делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/51/L.15, «Меры укрепления доверия на региональном уровне».

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1.

Если нет желающих выступить с общими заявлениями или по мотивам голосования до голосования, Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Лин (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1, «Расширение членского состава Конференции по разоружению», был представлен представителем Ирландии на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года. Документ A/C.1/51/INF.3 со-

держит перечень авторов в дополнение к тем, которые перечислены в проекте резолюции.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Демократическая Республика, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Турция, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1 принимается 144 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегации Маврикия, Нигерии и Парагвая сообщили Секретариату о том, что они намеревались голосовать за.]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1, «Расширение членского состава Конференции по разоружению». Китай придает большое значение роли Конференции по разоружению как единственного многостороннего органа для ведения переговоров по вопросам разоружения. Мы приветствуем вступление 23 стран в члены Конференции по разоружению в июне 1996 года, которое позволило удовлетворить многолетние чаяния этих стран, а также внесло в Конференцию свежую струю.

Китай всегда считал, что эти страны должны быть полноправными членами Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению, без каких-либо условий, и должны участвовать в работе Конференции на равной основе с другими ее членами. Мы также приветствуем подачу заявлений другими странами о приеме в члены Конференции. Мы надеемся, что Конференция продолжит серьезно рассматривать вопрос о дальнейшем расширении членского состава в соответствии с принципами справедливого политического и географического представительства.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1, и мы хотели бы заявить о наших опасениях в этой связи.

Мы еще не приняли решение в отношении поддержания идеи дальнейшего расширения членского состава Конференции по разоружению и обеспокоены тем, что проект резолюции может быть неправильно истолкован как подразумевающий конкретный предельный срок, к которому Конференция должна принять решение по этому

вопросу. Мы все знаем, в июне к Конференции присоединились еще 23 страны, в результате чего общее число ее членов достигло 61. У международного сообщества не было достаточно времени для проведения оценки последствий данного расширения членского состава, и мы не уверены, что столь раннее принятие дополнительных членов будет благоразумным.

Своим активным участием в работе Конференции в качестве наблюдателей страны, подавшие заявления о приеме в члены Конференции, продемонстрировали большую заинтересованность в деятельности Конференции по разоружению, и поэтому имеются достаточные основания полагать, что они внесут полезный вклад в ее работу в качестве государств — членов Конференции. С другой стороны, крайне важно, чтобы Конференция выполняла свою ключевую роль, оставаясь эффективным органом для ведения переговоров. Конференция не должна превратиться в большую громоздкую структуру.

В ходе закрытых обсуждений делегация Соединенных Штатов вносила предложения, позволяющие изменить формулировку пункта 2 постановляющей части, с тем чтобы недвусмысленно дать понять, что Генеральная Ассамблея не пытается установить предельный срок для принятия новых решений относительно расширения членского состава Конференции по разоружению. Мы сожалеем, что не удалось прийти к согласию по этим изменениям, и не уверены, что Конференция сможет принять решение относительно дальнейшего расширения членского состава в ходе своей сессии 1997 года.

На практике Конференция примет решение по этому вопросу в надлежащее время. В формулировке проекта резолюции этот момент не нашел адекватного отражения, вот почему Соединенные Штаты сочли необходимым воздержаться при голосовании. С другой стороны, Соединенные Штаты согласны с тем, что в ходе сессии 1997 года Конференция по разоружению должна активно изучить вопрос о возможности дальнейшего расширения членского состава и, в частности, рассмотреть заявления о приеме оставшихся кандидатов.

Г-н Улучевик (Турция) (*говорит по-английски*): Моя делегация разделяет основную идею только что принятого проекта резолюции. Однако в

ходе голосования по проекту резолюции мы воздержались не вследствие того, что хотели препятствовать приему новых членов, а из-за того, что у нас имеются серьезные возражения против одного конкретного заявления о приеме в члены Конференции по разоружению.

Г-н Бергуньо (Чили) (*говорит по-испански*): Мы были рады поддержать проект резолюции, представленный Ирландией, поскольку разделяем стремление заинтересованных стран к обеспечению справедливости и равноправия, лежащее в основе их чаяний. В частности, мы хотим заявить о нашей солидарности с братскими республиками Латинской Америки. Мы считаем, что проект резолюции не содержит новых элементов, однако его структура служит напоминанием Конференции по разоружению об обязательствах, которые были взяты ранее в соответствии с резолюцией 50/72 Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что Конференция будет уделять должное внимание рассмотрению заявлений о приеме в члены Конференции.

Г-н Кадракунов (Кыргызстан) (*говорит по-английски*): Мы считаем, что расширение членского состава Конференции по разоружению предоставляет малым странам возможность участвовать в процессе принятия решений по глобальным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет сейчас приступает к принятию решений по проектам резолюций в группе 8.

Я предоставляю слово представителю Мексики для внесения проекта решения A/C.1/51/L.7.

Г-н Де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Всем известно, что вопрос о нераспространении оружия массового уничтожения и систем его доставки во всех его аспектах требует выработки совместного подхода и всеобъемлющего рассмотрения со стороны международного сообщества. Вот уже на протяжении ряда лет моя страна выступает за проведение в Генеральной Ассамблее, а также в Конференции по разоружению откровенного и конструктивного диалога по этому вопросу.

В качестве первого шага в направлении установления такого диалога мы предлагаем, чтобы представленный Генеральным секретарем по этому вопросу доклад (A/INF/49/3) был рассмотрен межправительственной группой экспертов, в соответст-

вии с требованием резолюции 48/75 С Генеральной Ассамблеи. Мы сожалеем о том, что эта инициатива не дала никаких результатов. В нынешнем году мы не смогли найти время для проведения консультаций по данному вопросу. Представителям известно о том, что на Конференции по разоружению мы занимались другим договором и весьма интенсивными переговорами, которые лишили нас возможности рассматривать какие-либо еще вопросы. Тем не менее на данном этапе необходимо приспособиться к новым реалиям международной программы разоружения. Мы считаем важным сохранить в повестке дня Первого комитета вопрос, содержащийся в проекте решения, который моя делегация представляет вторично.

Мы, естественно, предлагаем провести консультации со всеми делегациями в ближайшие несколько месяцев по вопросу о целесообразности всеобъемлющего рассмотрения вопроса о нераспространении оружия массового уничтожения. Если мы найдем соответствующее понимание, то представим конкретное предложение на следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Соответственно, если мы не достигнем согласия в ходе консультаций, то не будем представлять такой проект решения в последующие годы. Но пока мы предлагаем сохранить данный пункт в повестке дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Если желающих выступить с общим заявлением или по мотивам голосования нет, Комитет переходит к принятию решения по проекту решения A/C.1/51/L.7.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/51/L.7 о нераспространении оружия массового уничтожения и средств его доставки во всех его аспектах был представлен представителем Мексики на 24-м заседании Комитета 15 ноября 1996 года.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Австралия, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бахрейн, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-

Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Албания, Австрия, Азербайджан, Андорра, Аргентина, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Япония.

Проект решения принимается 92 голосами при 53 воздержавшихся, при этом никто не проголосовал против.

[Впоследствии делегация Нигерии сообщила Секретариату о своем намерении проголосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Если желающих выступить с общим заявлением или по мотивам голосования перед принятием решения нет, то Комитет приступит к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/51/L.38/Rev.1, содержащегося в группе 9.

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.38/Rev.1, озаглавленный «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения», был представлен представителем Германии на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года. Наряду с соавторами, перечисленными в проекте резолюции и документе A/C.1/51/INF.3, проект резолюции поддержали Гамбия и Центральнаяафриканская Республика.

Председатель (*говорит по-английски*): Соавторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает это предложение.

Проект резолюции A/C.1/51/L.38/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово представителям, которые хотели бы выступить с объяснением своей позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (*говорит по-английски*): Китайская делегация присоединяется к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/51/L.38/Rev.1, озаглавленному «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения». Однако Китай считает, что некоторые концепции проекта резолюции могли бы быть глубже изучены и обсуждены.

Во-первых, определение и охват легкого и стрелкового оружия так и не были согласованы. В этих условиях у нас нет оснований для рассмотрения таких вопросов, как сбор таких видов оружия, их приобретение, производство, передача и контроль над ними.

Второй вопрос касается взаимосвязи между транспарентностью в области вооружений и безопасностью. Китай считает, что надлежащие меры в области транспарентности могут способствовать укреплению взаимного доверия между странами. Однако страны различаются по размерам территории, мощи и конкретным национальным условиям. Их международное и региональное положение в области безопасности, а также их соответствующие потребности в вооружениях тоже различаются. Поэтому одни и те же меры в области транспарентности будут оказывать различное воздействие на различные страны. Таким образом, общие рассуждения о том, что повышение уровня транспарентности будет способствовать укреплению доверия и безопасности в отношениях между государствами, не дают полной картины в этом вопросе.

Хотя у Китая иное толкование некоторых из формулировок, содержащихся в проекте резолюции A/C.1/51/L.38/Rev.1, мы присоединились к консенсусу по нему, ибо осознаем, что главная направленность этой резолюции заключается в поддержании и упрочении мира и безопасности путем принятия практических мер в странах, где имеют место конфликты, и что, говоря в целом, это отвечает интересам соответствующих стран.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты обычно не поддерживают проекты резолюций Первого комитета, в которых содержится общая просьба к Генеральному секретарю разработать предложения и рекомендации в какой-либо конкретной области. Соединенные Штаты придерживаются скорее мнения о том, что, как правило, сами государства-члены или организации, в работе которых они участвуют, должны разрабатывать такие предложения и рекомендации.

Что касается разоружения, то я хотел бы упомянуть такие органы, как Конференция по разоружению, Комиссия по разоружению и сам Первый комитет. Именно эти органы занимаются разработкой и согласованием предложений и рекомендаций по вопросам разоружения и представляют их на рассмотрение членов Организации Объединенных Наций.

Отметив это, Соединенные Штаты решили сделать исключение для документа A/C.1/51/L.38/Rev.1. Этот проект резолюции имеет слишком важ-

ное значение для того, чтобы мы не поощряли дальнейшие усилия как государств-членов, так и Генерального секретаря и его персонала. Соединенные Штаты придают огромное значение таким поднятым в документе A/C.1/51/L.38/Rev.1 вопросам, как вопросы стрелкового оружия, легких вооружений, мер укрепления доверия, разминирования, конверсии и поставок вооружений. Соединенные Штаты настоятельно призывают Генерального секретаря учесть мнения государств-членов при разработке своих предложений и рекомендаций, как о том конкретно говорится в пункте 3 постановляющей части. Соединенные Штаты, со своей стороны, представят свои мнения в будущем году согласно просьбе, содержащейся в пункте 4 постановляющей части. Мы надеемся на то, что работа в этой области будет продолжаться, и выражаем признательность делегации Германии и соавторам документа A/C.1/51/L.38/Rev.1 за представление этого нового проекта резолюции.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики проголосовала за данный проект резолюции, несмотря на ряд связанных с ним сложностей.

Во-первых, его название не соответствует его содержанию. Содержание касается определенных конкретных мер в области разоружения в районах, пострадавших от конфликтов, в то время как в названии говорится об упрочении мира посредством практических мер в области разоружения. Я хотел бы вновь отметить, что в области разоружения есть немало мер, не только те, которые упомянуты в данном проекте резолюции, — которые могут и должны применяться в целях упрочения мира.

Во-вторых, моя делегация неоднократно высказывала оговорки своего правительства в отношении докладов Генерального секретаря, озаглавленных «Повестка дня для мира» и «Дополнение к Повестке дня для мира». В соответствии с этим в отношении пункта 3 постановляющей части моя делегация считает, что не Генеральный секретарь, а существующие органы Организации Объединенных Наций должны выносить рекомендации и выступать с предложениями в отношении мер в области разоружения.

Наконец, я не могу не упомянуть о том, что моя делегация не удовлетворена пересмотренным Протоколом II к Конвенции 1980 года, и поэтому

нам трудно приветствовать — как о том говорится в последнем пункте преамбулы — принятие этого Протокола.

Г-н Карем (Египет) (*говорит по-английски*): Египет присоединился к консенсусу по данному проекту резолюции, и мы подчеркиваем тот факт, что мы поддерживаем эту представленную германской делегацией этому органу инициативу и первопричины, лежащие в ее основе. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить Германию за представление данного проекта резолюции.

Однако я хотел бы осветить некоторые моменты, которые, по нашему мнению, нуждаются в уточнении в нашей будущей работе, причем одним из них является ссылка на Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, содержащаяся в последнем пункте преамбулы данного проекта резолюции. Эта ссылка, по мнению моей делегации, не соответствует тому, что, как представляется, составляет направленность данного проекта резолюции и содержится в пункте 1 постановляющей части: а именно стрелковое оружие и легкие вооружения.

Есть несколько других моментов, которые нуждаются в уточнении. В пункте 1 постановляющей части упоминаются практические меры в области разоружения; мы задаемся вопросом о том, что имеется в виду под словом «практические». В проекте говорится о стрелковом оружии и легких вооружениях без какой-либо ссылки на определение и рамки охвата того, что мы действительно имеем в виду под стрелковым оружием и легкими вооружениями. В пункте 3 постановляющей части говорится о том, что Генеральная Ассамблея

«просит Генерального секретаря с учетом опыта, накопленного в деле урегулирования конфликтов...»,

но, по мнению моей делегации, было бы правильнее сослаться на операции по поддержанию мира, в которых участвовала Организация Объединенных Наций.

Наконец, в пункте 5 постановляющей части упоминаются региональные механизмы и органы,

но при этом фактически не уточняется, что действительно имеется в виду или подразумевается под «органами».

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту решения A/C.1/51/L.22 и проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1 — оба они относятся к группе 10.

Сначала я предоставлю слово тем представителям, которые желают выступить с общими заявлениями.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы дать ряд кратких комментариев и пояснений в связи с вчерашними замечаниями послов Мексики, Китая и Пакистана по проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1.

Я слушал их вчера очень внимательно. Их замечания я принял к сведению и считаю их уместными. Я убежден в том, что соавторы документа A/C.1/51/L.42/Rev.1 были того же мнения. Мы высоко ценим их замечания, и я заверяю их в том, что мы намерены принять их во внимание в ходе дальнейшей работы над данным проектом резолюции. Мне особенно приятно то, что они дали позитивную оценку нашей инициативе и проявили при этом понимание. Я был весьма рад услышать о том, что они не высказали фактически никаких возражений в отношении нынешнего документа A/C.1/51/L.42/Rev.1.

По концептуальным соображениям, представитель Китая предпочел бы, чтобы пункт об обязательствах государств-членов поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка или религии, рассматривался в резолюции Третьего комитета, а не в Первом комитете.

Для того чтобы найти решение, представитель Пакистана предложил добавить пункт, который, возможно, содержал бы ссылку на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, Декларацию по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций и некоторые другие имеющие отношение к этому вопросу Декларации Организации Объединенных Наций.

Представитель Мексики выразил пожелание, которое поддержал посол Пакистана, о том, чтобы добавить упоминание об обязательстве государств уважать принцип самоопределения народов. Он также привлек наше внимание к мандатам организаций, упоминаемых в преамбуле проекта резолюции.

Как я уже говорил, все эти замечания уместны, и мы не возражаем против них как таковых.

В процессе подготовки проекта A/C.1/51/L.42/Rev.1 мы приложили максимум усилий для того, чтобы представить проект, который мог бы быть принят консенсусом. Мы уделяли особое внимание тому, чтобы подготовить проект резолюции, в качестве авторов которого могли бы выступить все пять постоянных членов Совета Безопасности, учитывая уставные обязательства этого органа по превентивной деятельности Организации Объединенных Наций.

Мою делегацию особенно радует то, что четыре постоянных члена Совета Безопасности — Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты — присоединились к числу соавторов проекта резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1.

Мы прилагали усилия для того, чтобы Китай как постоянный член Совета Безопасности смог стать соавтором этого проекта резолюции. Мы очень хорошо понимаем, почему Китай не может это сделать, и мы полностью уважаем его позицию.

Как известно, предотвращение острых конфликтов и насильственной дезинтеграции государств — это очень сложный вопрос, который очень актуален в настоящее время, особенно в нашем регионе, как и в других регионах мира.

Непросто подготовить идеальный текст по такому сложному вопросу. Мы попытались составить достаточно хороший проект. По существу, A/C.1/51/L.42/Rev.1 — это процедурный проект резолюции, развивающий резолюцию о добрососедстве, принятую в прошлом году Первым комитетом.

По нашему мнению, добрососедские отношения и предотвращение распада — это необходимые условия для развития здоровых международных отношений.

Насколько я понимаю, посол Мексики не просил о проведении голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1, и посол Пакистана тоже не обращался с такой просьбой. Мне не совсем ясна позиция посла Китая. Насколько я понимаю, он выразил пожелание о проведении раздельного голосования по части пункта 4 преамбулы, а не об его снятии, и он также не просил о проведении отдельного голосования по проекту резолюции в целом. Однако, может быть, я неправильно это понимаю.

По мнению всех соавторов этого проекта резолюции, принимая во внимание сложность этого вопроса и его актуальность, лучше всего будет принять A/C.1/51/L.42/Rev.1 без голосования. Это станет важным сигналом того, что мы единодушно выступаем против всех сил разрушения и что мы преданы своему обязательству в соответствии с Уставом предотвращать острые конфликты, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить представителя бывшей югославской Республики Македонии за то, что сделано им заявление. На самом деле, у нас нет возражений по представленному им проекту резолюции в том, что касается конкретных ситуаций. К сожалению, проект резолюции составлен с точки зрения общего, глобального применения, и в этом отношении моя делегация не может принять такую постановку вопроса, при которой главенствующая роль уделяется принципу территориальной целостности государств за счет имеющихся, по моему мнению, моей страны, законную обоснованность и чрезвычайно важное значение принципов невмешательства и самоопределения народов. Моя делегация будет вынуждена просить о проведении заново в отчет о заседании голосования по этому проекту резолюции и воздержится при голосовании.

Г-н Ша Цзукан (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация внимательно выслушала заявление представителя бывшей югославской Республики Македонии.

Во вчерашнем общем заявлении моя делегация заявила о своей позиции по проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1. В этом заявлении китайская делегация указывала на то, что ее взгляды отличаются от тех, которые выражены в четвертом пункте преамбулы.

Мы провели широкие консультации по этому вопросу с представителем бывшей югославской Республики Македонии. По различным причинам предложение Китая не было принято, о чем мы очень сожалеем.

Во вчерашнем общем заявлении Китая мы также высказали свое мнение о насильственной и ненасильственной дезинтеграции государств. Я подчеркнул, что Китай выступает против любой формы дезинтеграции — как насильственной, так и мирной. Поскольку мы придерживаемся иного мнения по двум вышеупомянутым вопросам, моя делегация вчера попросила о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1, а не о раздельном голосовании.

Моя делегация воздержится при голосовании по данному проекту резолюции. Мы надеемся на рассмотрение вопросов, затронутых китайской делегацией, особенно в связи с пунктом 4 преамбулы, и на улучшение текста проекта резолюции, с тем чтобы китайская делегация смогла полностью поддержать его в случае, если он вновь будет представлен в будущем году на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет больше желающих выступить с объяснением мотивов голосования до голосования, мы перейдем к голосованию по проекту решения A/C.1/51/L.22.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/51/L.22, озаглавленный «Обзор осуществления Декларации об укреплении международной безопасности» был внесен на рассмотрение представителем Колумбии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Белиз, Бенин,

Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Ямайка.

Проект решения A/C.1/51/L.22 принимается 95 голосами при 51 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Нигерии проинформировала Секретариат, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1.

Я предоставляю слово представителю Украины для разъяснения мотивов голосования до голосования.

Г-н Хорин (*говорит по-английски*): Проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.42/Rev.1, имеет чрезвычайно важное значение для международного сообщества в целом и для новых и возрожденных демократий в частности. В нем подтверждаются основные принципы международного права, в том числе принципы неприкосновенности границ между государствами и территориальной целостности любого государства, которые укрепляют основы международного мира и безопасности и препятствуют насильственной дезинтеграции государств.

Делегация Украины поддерживает общую направленность проекта резолюции, в которой подтверждается необходимость для Организации Объединенных Наций разработать меры, содействующие предотвращению насильственной дезинтеграции государств. Моя делегация глубоко убеждена в том, что настало время рассмотреть вопрос о создании механизма Организации Объединенных Наций по наблюдению за процессами становления новых государств, направленного на недопустимость применения силы и на содействие соблюдению разработанных норм международного права.

Моя делегация хотела бы стать автором этого проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет сейчас перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Лин. (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1, озаглавленный «Поддержание международной безопасности — предотвращение насильственной дезинтеграции государств», был внесен на

рассмотрение представителем бывшей югославской Республики Македония на 16-м заседании Комитета 6 ноября 1996 года. Помимо авторов проекта резолюции, упомянутых в проекте резолюции и в документе A/C.1/51/INF/3, следующие страны также являются соавторами проекта: Албания, Украина и Эквадор.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Грузия, Дания, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция,

Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Гватемала, Китай, Коста-Рика, Мексика, Объединенная Республика Танзания, Пакистан.

Проект резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1 принимается 137 голосами при 7 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителям, желающим разъяснить мотивы голосования.

Г-жа Фриш (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по только что принятому проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1. Поскольку мы полностью согласны с основной направленностью этого проекта резолюции, в котором подчеркивается важное значение деятельности, осуществляемой Организацией Объединенных Наций и соответствующими региональными организациями во имя предотвращения насильственной дезинтеграции государств, то мы проголосовали в поддержку этого текста. Я хотела бы выразить свою признательность делегации бывшей югославской Республики Македония за ее инициативу.

Мы, однако, придерживаемся того мнения, что в тексте проекта резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1 могли бы содержаться такие дополнительные элементы, которые сделали бы этот проект резолюции более сбалансированным и преисполненным смысла. В то время как в тексте, в том виде, как он только что был одобрен, содержится упоминание обязательств государств развивать между странами дружественные отношения, в нем, тем не менее, нет ссылки на резолюцию 2652 (XXV) Генеральной Ассамблеи, которая в этом контексте представляет собой ключевой текст и ссылка на которую установила бы в пункте 4 постановляющей части текста более четкое равновесие.

Кроме того, моя делегация одобряет упоминание в четвертом пункте преамбулы пункта 3 ста-

ти 1 Устава, но мы также считаем, что данный проект резолюции должен затрагивать коренные причины, ведущие к попыткам насильственной дезинтеграции государств, ибо данный вопрос явно имеет первостепенное значение для разработки превентивных мер, к чему призывает этот проект резолюции.

Г-н Бергуньо (Чили) (*говорит по-английски*): Хотя мы и согласны со многими замечаниями, сделанными по поводу недостатков выработки текста, мы, тем не менее, согласны с основным смыслом данного проекта резолюции. Им подтверждается важное значение территориальной целостности и границ государств и продолжение действий по предотвращению насильственной дезинтеграции государств. Мы с признательностью отмечаем стремление авторов исправить недостатки формы в последующей редакции этого проекта резолюции.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1, озаглавленного «Поддержание международной безопасности — предотвращение насильственной дезинтеграции государств».

Моя делегация считает, что все государства должны соблюдать принципы Устава Организации Объединенных Наций, отказываться от применения силы в разрешении конфликтов и избегать вмешательства во внутренние дела других государств. Моя страна всегда выступала и выступает за соблюдение территориальной целостности и нерушимости международно признанных границ стран, установленных после эпохи колониализма, и всегда, при любых обстоятельствах, отстаивала принцип самоопределения, который в данном проекте резолюции затушеван, но который закреплен в целом ряде международных текстов и документов, в частности в резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года. В том тексте тоже содержатся такие юридические несоответствия, которые моя делегация не могла одобрить. Моя делегация по-прежнему убеждена, что данный проект резолюции мог бы рассматриваться вне Первого комитета.

Я с большим интересом выслушал замечания, сделанные представителем бывшей югославской Республики Македонии, и, в частности, то, что его делегация и другие спонсоры в будущем, особенно в период пятьдесят третьей сессии, внимательно

изучат сделанные вчера некоторыми делегациями замечания, и примут необходимые корректировочные меры.

Я заверяю представителя бывшей югославской Республики Македонии в том, что я передам его замечания своему правительству. А пока моя делегация не в состоянии поддержать указанный проект резолюции и поэтому воздержалась при голосовании по нему.

Г-н Себулиме (Уганда) (*говорит по-английски*): Мы проголосовали в поддержку резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1 главным образом в силу того, что в нем подчеркиваются принципы, близкие нам по духу.

Однако мы считаем, что этот проект резолюции в целом несбалансирован. Им предполагается, что большинство расколов государств вызвано вмешательством в их внутренние дела других государств. Существуют другие вызывающие раскол государств факторы, и во многих случаях эти факторы носят местный характер, они внутренние. Мы абсолютно не согласны с этим мнением, я полагаю, что те, кто прочел доклад Генерального секретаря о перспективах среднесрочного плана, знают, что ключевыми и коренными факторами раскола многих государств являются такие, как обездоленность определенных слоев общества внутри тех или иных государств, нетерпимость внутри государств и, помимо всего прочего, явление государственной нетерпимости внутри этих государств. Игнорирование хотя бы некоторых из этих факторов говорит об отсутствии искреннего стремления решить эту проблему. Поэтому мы считаем, что в последующих решениях спонсоров и Организации Объединенных Наций следует должным образом учитывать эти и другие упомянутые нами факторы.

Г-н Хасан (Ирак) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает преследуемую этим проектом резолюции благородную цель. Мы надеемся, что все государства будут воздерживаться от попыток добиться раскола других независимых государств ради своих незаконных интересов. К сожалению, нам приходится быть свидетелем попыток одной из сверхдержав, которая, по иронии судьбы, является одним из спонсоров данного проекта резолюции, — а именно, Соединенных Штатов — вызвать в моей стране, Ираке, раскол с помощью применения силы, посредством насильственного

установления запрещенных для полетов зон и вооружения и поддержки мятежных группировок, а также других незаконных и насильственных мер. Мы надеемся, что принятие данного проекта резолюции будет способствовать препятствованию подобных попыток, особенно со стороны государств, несущих вполне определенную ответственность за сохранение международного мира и безопасности.

Г-н Гарсиа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Моя делегация проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1, озаглавленного «Поддержание международной безопасности — предотвращение насильственной дезинтеграции государств», несмотря на некоторые упрощения в формулировках данного проекта резолюции. Однако мы проголосовали в его поддержку ввиду того, что мы согласны с его основной целью, заключающейся в содействии предотвращению раскола государств при одновременном подтверждении принципов Устава Организации Объединенных Наций, в частности касающихся уважения суверенитета и территориальной целостности государств и в общем соблюдения принципов и норм международного права.

Г-н Саенс (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы объяснить причины того, почему Коста-Рика воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/51/L.42/Rev.1. Позиция Коста-Рики весьма схожа с той, которую разъяснил представитель Мексики. Однако я хотел бы прояснить, что Коста-Рика, как страна невооруженная, выступает против насильственного раскола любого государства и считает, что, если какому бы то ни было государству необходимо разъединиться, это должно быть сделано мирным путем. Тем не менее предложенный проект резолюции не отражает полного уважения принципа самоопределения государств.

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодняшняя повестка дня исчерпана, и теперь я предоставляю слово тем делегатам, которые хотели бы внести на рассмотрение проекты резолюций или поправки.

Г-н Ламасьере (Бразилия) (*говорит по-английски*): В испанском и французском текстах проекта резолюции A/C.1/L.4/Rev.4, принятого 13 ноября, моя делегация заметила некоторые неточности в переводе заголовка и пункта б постанов-

ляющей части. Моя делегация предлагает, чтобы испанский и французский варианты заголовка и пункта 6 постановляющей части были приведены в соответствие с оригинальным текстом на английском языке и соответствовали бы содержанию и самой идее данной резолюции.

Моя делегация просит отразить это в отчете о заседании и учесть в будущем при рассмотрении данного проекта резолюции на пленарных заседаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Секретариат примет к сведению замечания представителя Бразилии.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Меня несколько расстраивает такой подход, поскольку я считаю, что английский вариант текста не обязательно должен рассматриваться как образец. Полагаю, что следует принимать во внимание фактические намерения авторов документа. Если представитель Бразилии, являясь одним из соавторов документа, считает, что перевод на французский язык должен быть таким, как он предлагает, то я благодарю его и не буду даже ставить под сомнение тот факт, что он имеет больше оснований, чем франкоговорящие делегации, так считать. Однако я думаю, что ему, возможно, следовало бы проконсультироваться с франкоговорящими делегациями по этому вопросу. Я хотел бы подчеркнуть, что только из-за того, что английский вариант текста сформулирован определенным образом, мы не должны автоматически изменять другие варианты, имеющие одинаковую правомерность.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя страна является одним из авторов этого документа, и я работал над его французским вариантом. Наша делегация в числе других с самого начала просила о внесении в заголовок поправки, предложенной бразильской делегацией, поскольку этот вопрос, который не сводится лишь к формулировке, может иметь последствия по существу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я уверен, что эта проблема разрешима, и я прошу Секретариат заняться этим вопросом.

Теперь я предоставляю слово представителю Польши для представления поправки к проекту резолюции A/C.1/51/L.48.

Г-н Дембиньский (Польша) (*говорит по-английски*): От имени Канады, Индии, Мексики и Польши, являющихся авторами документа A/C.1/51/L.48, я хотел бы внести следующую поправку. Авторы предлагают внести в постановляющую часть новый пункт 6, который гласит:

«настоятельно призывает Подготовительную комиссию Организации по запрещению химического оружия активизировать усилия, с тем чтобы завершить свою оставшуюся работу».

Нынешний пункт 6 постановляющей части станет пунктом 7 постановляющей части.

Соавторы полагают, что если текст проекта резолюции A/C.1/51/L.48 с внесенной поправкой будет принят без голосования, то Исламская Республика Иран снимет с рассмотрения проект резолюции A/C.1/51/L.49.

Я прошу Секретариат издать новый вариант проекта как документ A/C.1/51/L.48/Rev.1 и прошу принять решение по этому вопросу в понедельник.

Председатель (*говорит по-английски*): Члены Комитета принимают к сведению эту предложенную поправку. Я прошу представителя Польши передать представленную поправку Секретариату.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы одобрить заявление, сделанное представителем Польши. Если проект резолюции с внесенными в него поправками, озаглавленный «Состояние Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», который содержится в документе A/C.1/51/L.48/Rev.1, будет принят без голосования, моя делегация снимет проект резолюции A/C.1/51/L.49.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет учтет заявление представителя Исламской Республики Иран.

Г-н Гарсия (Колумбия) (*говорит по-испански*): После консультаций с заинтересованными делегациями я хотел бы, от имени Движения неприсоединившихся стран и как автор проекта резолюции A/C.1/51/L.11/Rev.1, объявить, что мы собираемся передать Секретариату новый вариант проекта резолюции, A/C.1/51/L.11/Rev.2, в котором будут следующие изменения. Первая поправка вно-

сится во второй пункт преамбулы, новую формулировку следует читать следующим образом:

(говорит по-английски)

«напоминая также, что, поскольку в каждом случае существовал консенсус относительно проведения трех специальных сессий Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению, которые были проведены, соответственно, в 1978, 1982 и 1988 годах».

(говорит по-испански)

Новый шестой пункт преамбулы фактически остается таким же, как прежде. Добавлено только одно новое слово в первую строку. «тот новый пункт гласит:

(говорит по-английски)

«принимая к сведению промежуточный доклад основной сессии 1996 года Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению по пункту, озаглавленному «Обмен мнениями о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

Этим новым словом является «промежуточный», которое стоит непосредственно после слов «принимая к сведению».

(говорит по-испански)

Другие изменения касаются постановляющей части текста, и я зачитаю их в том виде, в котором они фигурируют в A/C.1/51/L.11/Rev.2. Пункты 1–3 следует читать следующим образом:

(говорит по-английски)

1. *постановляет* созвать свою четвертую специальную сессию по разоружению в 1999 году при условии достижения консенсуса в отношении ее целей и повестки дня;

2. *принимает к сведению* мнение Генерального секретаря о том, что подготовка к специальной сессии могла бы начаться в 1997 году;

3. *постановляет*, с учетом итогов прений в отношении четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, состоявшихся на основной сессии 1997 года Комиссии по разоружению, провес-

ти заседание Подготовительного комитета четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, до конца пятьдесят первой сессии Ассамблеи с целью установить точную дату и решить организационные вопросы, связанные с созывом специальной сессии, и представить свой доклад о ходе работы Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят второй сессии».

(говорит по-испански)

Пункт 4 сохраняется в том виде, в каком он приводится в A/C.1/51/L.11/Rev.1. Пункт 5 должен гласить:

(говорит по-английски)

«постановляет включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят второй сессии пункт, озаглавленный «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», и, с учетом итогов прений на основной сессии 1997 года Комиссии по разоружению, принять доклад Подготовительного комитета четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

(говорит по-испански)

Как я уже сказал, я незамедлительно передам текст в Секретариат.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Колумбии за представление поправок к проекту резолюции и прошу его представить поправки в Секретариат в письменной форме, с тем чтобы они могли быть правильно отражены в пересмотренном проекте резолюции.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы официально изложить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/51/L.3, по Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора и его Подготовительного комитета, и по проекту резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1, по расширению членского состава Конференции по разоружению.

Проект резолюции A/C.1/51/L.3 не приводит конкретные цели Подготовительного комитета. На основе понимания, достигнутого в ходе консульта-

ций по рассматриваемому проекту резолюции, мы полагаем, что это заседание, которое пройдет в апреле 1997 года, рассмотрит все основные и все процедурные аспекты Договора и Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, в соответствии со статье VIII, пункт 3 Договора, а также с решениями, принятыми на Конференции государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, в частности с решением 1 по укреплению процесса обзора Договора, которое, в частности, подробно излагает цели процесса обзора и Подготовительного комитета.

Для обеспечения успеха процесса рассмотрения действия Договора мы рекомендуем, чтобы работе Подготовительного комитета Конференции 2000 года предшествовали соответствующие предварительные консультации между государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Что касается проекта резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1 по вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению, то моя делегация признает право каждого государства-члена быть представленным в форумах по разоружению. Однако, поскольку недавно членский состав Конференции по разоружению уже был расширен, мы полагаем, что нам необходимо некоторое время поработать в условиях нового политического баланса членского состава, прежде чем предпринимать новую попытку его дальнейшего расширения. Конференция по разоружению является переговорным органом. Поспешное расширение ее членского состава или даже превращение ее в орган открытого состава отрицательно скажется на ее деятельности.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы напомнить делегатам, что в понедельник мы будем принимать решения по проектам резолюций A/C.1/51/L.27/Rev.2, A/C.1/51/L.28/Rev.2, A/C.1/51/L.48/Rev.1, A/C.1/51/L.49, а в группе 7 — A/C.1/51/L.11/Rev.2. Я хотел бы попросить заинтересованные делегации продолжать консультации. А если вам понадобится моя поддержка, то я в вашем распоряжении. Я надеюсь, что мы сможем успешно завершить нашу работу по принятию решений по проектам резолюций на следующей неделе.

Я получил просьбу о продлении срока представления проекта резолюции по пункту 62, «Вопрос об Антарктике», до 18 часов 20 ноября. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет согласен удовлетворить эту просьбу.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.